

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.1.6>

UDC 811.161.1'06+81'367.6
LBC 81.411.2-32

Submitted: 17.10.2016
Accepted: 15.11.2016

THE PART-OF-SPEECH STATUS OF *PRAVDA* ('TRUTH') LEXEME IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE 21st CENTURY

Yana V. Valeshnaya

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russian Federation

Abstract. The modern stage of the Russian language development is characterized by the existence of a huge number of lexical units of “transitional” character. These phenomena demonstrate washing out of language subsystems’ borders. Meanwhile, they are (in the terminology of linguo-synergetic approach) “bifurcation points” for the whole language system. The present article focuses on the topic of determining the realization of the *pravda* ('truth') lexeme in the Russian language of the 21st century. As a result of the analysis of more than 450 cases of using this lexeme the author reveals its role as a part of speech in the language at the modern stage of development, reflection of the lexeme’s meanings in the modern lexicographic literature and the transitional phenomena connected with the usage of the lexeme in various contexts. Lexical-semantic and morphological-syntactic classifications let establish the existence of the group of realization of the considered unit with the adverbial meaning which is proved by the synonymic relations of the *pravda* ('truth') lexeme with the lexemes *verno* ('truly'), *deystvitelno* ('really'), *na samom dele* ('actually') in various contexts and also by the stylistic paradigm – *realno* ('really'), *chetko* ('plainly'). This allows considering the studied lexical unit as a marker of linguo-creative activity of Russian-speaking persons of the 21st century.

Key words: lexeme, pravda (truth), part-of-speech status, adverb, linguo-creative activity, modern Russian language.

УДК 811.161.1'06+81'367.6
ББК 81.411.2-32

Дата поступления статьи: 17.10.2016
Дата принятия статьи: 15.11.2016

ЧАСТЕРЕЧНЫЙ СТАТУС ЛЕКСЕМЫ *ПРАВДА* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА

Яна Владимировна Валешная

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Российская Федерация

Аннотация. Современный этап развития русского языка отмечен наличием большого количества лексических единиц «переходного» характера, что свидетельствует о размывании границ языковых подсистем. В то же время именно они (в терминологии лингвосинергетического подхода) являются «точками бифуркации» для языковой системы в целом. Статья посвящена вопросу определения частеречной принадлежности реализаций лексемы *правда* в русском языке XXI века. В результате рассмотрения более 450 словоупотреблений анализируемой лексемы формируется представление о ее частеречном статусе в современном рус-

ском языке, отражении данных значений в лексикографических источниках, а также о переходных явлениях, связанных с употреблением лексемы *правда* в различных контекстах. В ходе классификации по лексико-семантическому и морфолого-синтаксическому основаниям обнаруживается наличие группы реализаций рассматриваемой единицы с наречным значением, которое подтверждается синонимическими связями лексемы *правда* с лексемами *верно*, *действительно*, *на самом деле*, а также стилистической парадигмой – *реально*, *четко*. Это позволяет рассматривать анализируемую единицу как маркер лингвокреативной деятельности русскоязычной языковой личности XXI столетия.

Ключевые слова: лексема, правда, частеречная принадлежность, наречие, лингвокреативная деятельность, современный русский язык.

1

Одной из основных тенденций развития современного русского языка является стирание границ между грамматическими классами слов и, как следствие, развитие межчастеречных и межкатегориальных соотношенностей. Формирование этих соотношенностей в некоторых случаях способствует образованию противоречий между объемом понятия, получившим словарное закрепление, и всем корпусом словоупотреблений, встречающихся в живой речи. Ярким примером таких противоречий становится лексема *правда*, рассмотрению особенностей употребления которой посвящено настоящее исследование.

Проблеме разграничения грамматических классов слов неизменно уделялось особое внимание в трудах крупнейших отечественных лингвистов, таких как Ф.И. Буславев, В.В. Виноградов, А.Х. Востоков, М.В. Ломоносов, Г.П. Павский, А.М. Пешковский, А.А. Потемня, А.А. Шахматов, Н.Ю. Шведова, Л.В. Щерба и др.

В современной науке о языке лексема *правда* и ее концептуальное содержание также нередко становятся объектом исследования (см., например: [Ануфриева, 2009; Апресян, 2009; Баранов, 1982; 1990; Долотова, 2009; Смирнова, 2016]). Вместе с тем языковой материал XXI в. дает основания для новых размышлений над лексико-семантическими и морфолого-синтаксическими особенностями анализируемой единицы.

Целью данной работы является формирование механизма различения частеречных воплощений лексемы *правда* в живой речи и фиксация тех из них, которые не получили отражения в словарях. Практическая значимость исследования лежит в сфере решения

пунктуационной проблемы выделения данной лексемы на письме.

Материал исследования составляют 452 словоупотребления, извлеченные из художественных и фольклорных текстов, открытой интернет-переписки пользователей социальных сетей «ВКонтакте», «Одноклассники», «Twitter», «Facebook», печатных и электронных изданий общественно-политического, научно-популярного и развлекательного характера, устной речи (записи диалогов, песен).

Имеющийся языковой материал был классифицирован исходя из двух классификационных позиций: лексико-семантической и морфолого-синтаксической.

2

Лексико-семантическая позиция основана на дифференциации словоупотреблений по семантике и характеру синонимических (антонимических) связей. В результате были выделены девять реализаций анализируемой лексемы.

1. Подавляющее большинство реализаций анализируемой единицы (195 случаев, 43,1 % от общего количества рассмотренных контекстов) характеризуются наличием семантики предметности и соотносимы с грамматическим классом имен существительных. Среди них выделяются употребления в следующих значениях:

1.1. *Правда*¹ – то, что соответствует действительности; истина. Напр.: *Да-да, все правда, очень смешно* (И. Бунин); *Правда всегда немногословна. Ложь – да* (В. Шукшин); *Судя по поступкам людей, можно сделать вывод, что правда вышла из моды* («ВКонтакте»); *Лучше горькая правда, чем сладкая ложь* (пословица).

1.2. **Правда**² – то, что исполнено истинно; правдивость. Напр.: *Сто рублей есть, так и правда твоя* (поговорка); ...**правда**, что выигрывает из сотни один. Но – какое мне до того дело? (Ф.М. Достоевский); **Правда** в том, что стоит верить в то, что помогает тебе жить («Live Journal»).

1.3. **Правда**³ – справедливость, порядок, основанный на справедливости. Напр.: *Терпи многострадальная! Нам правды не найти* (Н. Некрасов); *Проблема не в том, что в мире много лжи, а в том, что у каждого из нас своя правда* («Одноклассники»); *Да, человек может много, – сказал Аникеев, – если у него есть правда, он может черт знает что* (Д. Гранин).

1.4. **Правда**⁴ [с прописной буквы] (ист.) в составе средневековых названий сводов законов. Напр.: *Русская Правда. Правды германские*. (Указанные значения зафиксированы в: Воркачев, 2009; Мусатова, 2014; БТСРЯ; ТСЖВРЯ; ТСРЯ 1; ТСРЯ 2; ТССРЯ).

1.5. **Правда**⁵ – то же, что правота (разг.); то, что представляется кому-либо правильным, верным с точки зрения морали, этики, то, чем должен руководствоваться человек в своих поступках. Напр.: *Сперва правда была на нашей стороне, но потом они достали арматуру* («ЦентрАзия»: <http://www.centrasia.ru/>); *Может быть, наше время действительно не приспособлено для пламенных излияний? Может быть, в этом есть своя правда?* (<http://icite.ru/>); *Смел только тот, у кого правда. А у кого нет правды, тот просто нахален, вот и все* (Б.Л. Васильев). (Значение зафиксировано в: ТСЖВРЯ; ТСРЯ 1; ТСРЯ 2).

Реализации лексемы **правда** в статусе существительного в большей степени составляют употребления в значении **правда**¹ – 176 случаев (39 %). Значения **правда**² и **правда**³, появившиеся в результате метафорического переноса, малоупотребительны – 7 и 4 случая (1,5 % и 0,9 % от общего количества рассмотренных контекстов соответственно). Значение **правда**⁴, маркированное как разговорный вариант, употреблено в 8 случаях (1,7 % контекстов).

2. **Правда**⁶, соотносимое с уступительными союзами *хотя и, следует признать, что*. Напр.: *Какие-то, правда весьма скромные с точки зрения потребностей, деньги*

были обещаны и на двустороннем межправительственном уровне (С. Журавлев); *Благодаря КВНу меня стали узнавать на улицах, правда пока на одной, в одном доме и только мама* («КВН»); *Птички поют, правда голосок у кур не очень, но ведь птица, как ни придирайся* (С. Жданова). Данные употребления составляют 11 случаев (2,4 %). (Значение зафиксировано в: Воркачев, 2009; БТСРЯ; ТСЖВРЯ; ТССРЯ).

3. **Правда**⁷ в значении вводного слова «действительно, на самом деле». Напр.: *Вот правда, я до сих пор помню это ощущение* (М.В. Строганова); – *Всё же хорошо, правда?* – *Конечно! Всё отлично* (Е. Гришковец). Данное воплощение – одно из наиболее востребованных – насчитывает 70 употреблений (15,5 % контекстов). (Значение зафиксировано в: Воркачев, 2009; ТСЖВРЯ; ТССРЯ; ТСРЯ 1; ТСРЯ 2).

4. Большая группа реализаций, категориальные признаки которых – отсутствие самостоятельного значения, функция номинации оттенков значения утвердительности словосочетания или предложения в целом – позволяют рассматривать их как частицы. Данная группа объединяет два вида реализаций.

4.1. **Правда**⁸ выражает утверждение, уверенное подтверждение и является частицей в классическом понимании. Напр.: *Молиться, и читать Писание – там и правда всё есть* (Е. Кучеренко); *Может, лечь на теплый ветер и подумать-полежать: может, правда нам отсюда никуда не уезжать?* (Б. Рыжий).

4.2. **Правда**⁹ выступает в роли вопросительного слова в вопросительном предложении, находясь в фиксированной позиции начала либо конца предложения. Напр.: *Это так важно, когда кто-то пишет тебе смс «Доброе утро», правда?* («ВКонтакте»); *Не правда ли, мессир, она вполне естественна, даже тогда, когда человек знает, что в конце этой дороги его ждет счастье?* (М.А. Булгаков).

В анализируемом материале насчитывается 71 такое словоупотребление (15,7 % контекстов). (Значение зафиксировано в: Воркачев, 2009; БТСРЯ; ТССРЯ; ТСРЯ 1).

5. **Правда**¹⁰ объединяет группу реализаций лексемы, выступающих в функции сказу-

емого. В то же время семантическая опустошенность анализируемой единицы в данных контекстах при сохранении общей абстрактной семантики подтверждения позволяет отнести данную группу словоупотреблений к классу частиц. Напр.: *Очень смешно. Но – правда...* («ВКонтакте»); – *У меня плохая память на идиотов. – Правда?* («ВКонтакте»). Нами отмечено 86 таких употреблений (19 % от общего количества). (Значение зафиксировано в: Воркачев, 2009; ТСРЯ 2).

Следует заметить, что в некоторых случаях (около 4 %) лексема *правда* может иметь промежуточный статус и приближаться по значению к наречиям образа действия. Ср., напр.: *В своей статье вы заметили, что был в вашей практике едва ли не единственный случай, когда люди собрались для решения конкретной проблемы и правда ее решили* (О. Филина, Б. Гладарев); *Мы враждебны к чужакам и не рады этим семи миллиардам, и лишь нескольких любим и правда* (Каста. «Прощание»); *Посмотришь на себя строго: И правда совсем не то* (С. Булавская). Такие единицы сохраняют типичную для слов их группы взаимосвязь с синонимами *действительно, на самом деле*. Причем отношения синонимии выстраиваются в том числе в стилистической парадигме с разговорными сленговыми наречиями *реально, четко*. Напр.: *...и лишь нескольких любим реально; ...реально совсем не то*.

Это наглядно представлено в материалах электронного ресурса <http://словарь-синонимов.рф>, созданного копирайтером П. Пандой для решения практических задач web-рейтинга. В поисковой выдаче ресурса среди ассоциатов лексемы *правда* оказываются наречия *форменно, резонно, произвольно, правомерно, поистине, подлинно, оправданно, обоснованно, истинно, заправду, законно, впрямь, воистину* и др., определение частеречного статуса которых не вызывает затруднений.

Несмотря на достаточную в количественном отношении представленность, наречная семантика закрепления в традиционных словарях не получила.

Данные использованных в ходе анализа словарей позволяют сформировать целостную картину толкования лексемы *правда*. Наибо-

лее полная характеристика ее лексико-семантического статуса представлена в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова (БТСРЯ) и «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой (СРЯ). В то же время необходимо отметить наличие расхождений в определении частеречного статуса лексемы *правда* разными авторами. Отметим, что полученные в ходе анализа данные частично подтверждаются результатами эксперимента, приведенными в исследовании Е.И. Гришук [Гришук, 2002].

Частеречная принадлежность воплощенной лексемы *правда* в речи, согласно принятой в лексикографии традиции, устанавливается по синтаксическому принципу, что позволяет разделить все приводимые значения на субстантивные и несубстантивные (в терминологии А.Н. Баранова), то есть выступающие в функции служебных, вводных слов либо сказуемого. Отмечая тесную семантическую связь данных реализаций анализируемой лексемы и зачастую невозможность их разграничения, В.Ю. Апресян определяет их как единицы смешанной синтаксической природы [Апресян, 2009].

Анализ пользовательского корпуса словоупотреблений, извлеченных из интернет-дискурса, показывает, что в сознании носителей языка разграничение несубстантивных воплощений лексемы *правда* также не происходит, о чем свидетельствует смешение пунктуационных норм на письме – постановка лишних запятых либо отсутствие необходимых знаков. Напр.: *Ты, правда, ее сильно любишь?* (А. Фасхутдинова); *Вы видели эти мерцающие огоньки? Правда, они прекрасны?* («ВКонтакте») – частица не требует обособления; *Не правда ли это важно?* («Facebook») – частица в составе оборота требует обособления.

3

Морфолого-синтаксическая позиция построена на основе отнесения конкретного словоупотребления лексемы *правда* к той или иной грамматической категории. Критериями для классификации послужили следующие:

– возможность постановки вопроса;

– позиция в предложении;
 – характер синтаксической отнесенности и контекстного окружения;
 – наличие контекстных синонимических связей (факультативный).

На этом основании были выделены 3 группы словоупотреблений.

Субстантивные. Характеризуются наличием падежного вопроса, устанавливая предикативную связь со сказуемым либо выступают зависимым от одного из знаменательных слов в предложении. Зачастую употребляются в падежной форме. Традиционным окружением являются имена прилагательные в функции определений, зависимые существительные в косвенных падежах. Напр.: *Говорят: в конце концов правда восторжествует...* (А.П. Чехов); *Я вот думаю, что сила в правде* (С. Бодров); *Не всякая правда – красота, но всякая красота – правда* (К.С. Станиславский).

Сказуемые. Лексема *правда* отвечает на вопрос «Что / о чем говорится в предложении?», употребляется в форме Им.п. ед.ч. и может выступать в двух позициях:

1) в составе конструкции *Это правда* в функции составного сказуемого при подлежащем, выраженном указательным местоименным существительным. Напр.: *Но я тебя любил, это правда* (Лос-Дог. «Спасибо»); *Наверно, это правда, что вначале было слово* (Анимация. «Спички»). Характер контекстных синонимических связей (*верно, действительно, честно*) позволяет классифицировать данную реализацию анализируемой лексемы как краткое прилагательное;

2) в составе безличных предложений в функции именной части составного сказуемого, иногда может сопровождаться усилительными частицами *вот, ведь, а*, что позволяет рассматривать лексему *правда* как безлично-предикативное слово. Напр.: *Вот правда, я до сих пор помню это ощущение* (М.В. Строганова); *Однажды я... спросила Федора: «А правда, что вы...» «Правда, – ответил он. – И мало что может быть страшнее* (Е. Кучеренко).

Служебные. Данные словоупотребления выделены в самом широком смысле на основании отсутствия у них реализации в качестве членов предложения и употребления в «зас-

тившей» форме Им.п. ед.ч. Характерным их признаком является невозможность задать вопрос. Эта группа объединяет несколько разновидностей контекстов.

Первая разновидность представлена контекстами, в которых *правда* находится в начале предложения либо в начале предикативной единицы. Рассматриваемое слово в них синонимично *хотя и, следует признать, что* и на этом основании может быть отнесено к уступительным союзам. Напр.: *– Я ненавижу, что ты всегда права! – Я знаю. Это моя лучшая черта. Правда [хотя] она не всем нравится* (<http://city.info>).

Вторая разновидность контекстов объединяет словоупотребления, не имеющие закрепленной позиции в предложении и синонимичные единицам типа *к сожалению, к счастью*. В связи с этим анализируемая лексема рассматривается в качестве вводного слова (наречия). Напр.: *Мы все стоим у черты бедности... Правда, по разные её стороны* (В. Туровский); *Места, правда, маловато* («Где ходил»: <http://gdehodil.com>).

Третья разновидность словоупотреблений в существующей лингвистической традиции квалифицируется как частица и при этом получает весьма различные реализации в предложении. Примерно в 60 % реализаций лексема *правда* не имеет четкой позиции в предложении, находясь перед словом, значение которого призвана подтвердить или усилить, чему способствует ее употребление в комплексе с частицей *и*. Напр.: *Я и правда не считаю себя таким уж умным* (телесериал «Форс-мажоры»); *Мне правда кажется, что я медленно двигаюсь в этом направлении* (Н. Зайцева). Остальные 40 % составляют употребления в начале или конце вопросительного предложения, часто в сочетании с частицами *не* и *ли*. Напр.: *Правда ли, что при социализме ваша экономика стояла на краю пропасти?* (<http://city.info>); *Какая странная, ужасная судьба, что оба Алексеи, не правда ли?* (Л.Н. Толстой). В данном случае анализируемые конструкции получают частичную предикативность, что реализуется в выделении запятой на письме.

В то же время необходимо отметить, что в большом количестве случаев определение частеречной принадлежности лексемы *прав-*

да (а следовательно, и пунктуации) значительно затруднено и обусловлено не грамматическими причинами, а личным опытом носителя языка. Чаще всего это контексты, в которых анализируемая лексема лишена специального окружения в виде частиц. Отсутствие служебных слов, позволяющих уточнить тот или иной компонент значения, предоставляет как говорящему, так и слушающему самостоятельно определить этот компонент и, следовательно, частеречную отнесенность лексемы *правда*. Напр.: *Ты знаешь, это какое богатство – любовь. Правда, некоторые считают, что моя любовь какая-то не такая и от нее, мол, один вред* (Е. Леонов). Здесь *правда* – вводное слово, однако оно в то же время может быть квалифицировано как союз. Напр.: *Ты знаешь, это какое богатство – любовь. *Хотя / несмотря на то что некоторые считают, что моя любовь какая-то не такая и от нее, мол, один вред*.

Отметим, что вследствие сложившейся в XX в. традиции выработан принцип в подобных случаях определять анализируемую лексему как вводное слово. Так, в пособии по русскому языку В.Ф. Грекова, С.Е. Крючкова, Л.А. Чешко находим: «Чаще всего в качестве вводных слов употребляются следующие: а) для выражения уверенности: <...> *несомненно, правда...*» [Греков, Крючков, Чешко, 2007, с. 296]. В контекстах XXI века, особенно последнего его десятилетия, предпочтение отдается частицам и, следовательно, знаки препинания отсутствуют. Ср., напр.: *И ты будешь страдать от этого всегда. Правда, здорово?* (Н.И. Козлов); *Правда, не совсем классических, потому что все три лошади бегут рысью* (Н. Аронов) и *Да, все! Правда не все, что на них написано – мое имя* (телесериал «Кто в доме хозяин»); *В хорошем настроении они тратят уйму денег, правда в плохом настроении они тратят ещё больше* («Одноклассники»).

4

Таким образом, рассмотрев проблему определения частеречной отнесенности лексемы *правда*, приходим к следующим выводам.

1. Лексема *правда* до настоящего времени не получила полного отражения всех

возможных значений в толковых словарях современного русского языка.

2. Анализируемая лексема в большинстве случаев имеет субстантивную принадлежность, сохраняя высокую степень вербализации в значениях *правда*¹ (син. *истина*, ант. *ложь*) и *правда*² (син. *справедливость*, *высшая правда*), что обусловлено ее вхождением в ядро концептов «праведность» и «справедливость».

3. В процессе определения категориальной отнесенности лексемы *правда* синтаксический фактор не является достаточным. При разграничении значений лексемы в контекстах, где она выступает в несубстантивной функции, необходимо принимать во внимание характер синонимических и антонимических связей лексемы, а также особенности ее контекстного окружения. В некоторых случаях именно частицы становятся маркерами частеречной отнесенности исследуемой единицы.

4. Широта лексических возможностей единицы *правда*, неокончательная ее оформленность и синтаксическая «универсальность» способствуют формированию у нее новых значений, например адвербиальных (*правда* = разг. *реально*). Аттрактором этих изменений чаще всего становится устная речь и интернет-дискурс, что позволяет в таких случаях говорить о лексеме *правда* как о маркере лингвокреативной деятельности современной русскоязычной языковой личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ануфриева, О. И. Концепт «праведность»: структура и средства выражения / О. И. Ануфриева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 7. – С. 16–20.

Апресян, В. Ю. Семантические источники уступительности / В. Ю. Апресян // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегод. Междунар. конф. «Диалог 2009» (Бекасово, 27–31 мая 2009 г.). – М. : РГГУ, 2009. – Вып. 8 (15). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.dialog-21.ru/media/2768/dialogue_2009.pdf. – Загл. с экрана.

Баранов, А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Баранов Анатолий Николаевич. – М., 1990. – 48 с.

Баранов, А. Н. О несубстантивных употреблении лексемы *правда* / А. Н. Баранов // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 1982. – № 2. – С. 43–52.

Воркачев, С. Г. Правды ищи: идея справедливости в русской лингвокультуре / С. Г. Воркачев. – Волгоград : Парадигма, 2009. – 190 с.

Греков, В. Ф. Пособие для занятий по русскому языку в старших классах / В. Ф. Греков, С. Е. Крючков, Л. А. Чешко. – М. : Просвещение, 2007. – 368 с.

Гришук, Е. И. Абстрактная лексика в языковом сознании (экспериментальное исследование языкового сознания старшеклассников) : дис. ... канд. филол. наук / Гришук Елена Ивановна. – Воронеж, 2002. – 248 с.

Долотова, Т. Н. Особенности выражения категории антропоцентричности в публицистических текстах В.М. Шукшина / Т. Н. Долотова // Язык. Текст. Дискурс : межвуз. науч. альм. – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 2009. – Вып. 7. – С. 252–260. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/issue/sgpi_almanakh7.pdf (дата обращения: 21.03.2016). – Загл. с экрана.

Мусатова, Г. А. Структурно-семантические особенности служебных частей речи с уступительным значением / Г. А. Мусатова // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы III междунар. науч. конф. (г. Москва, нояб. 2014 г.). – М. : Буки-Веди, 2014. – С. 84–87.

Смирнова, Е. Е. Концепты ПРАВДА и ИСТИНА в современном языковом сознании носителей русского языка (по данным свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента) / Е. Е. Смирнова // Научный диалог. – 2016. – № 1 (49). – С. 94–105.

СЛОВАРИ

БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 1998 ; публикуется в авторской ред. 2014 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts> (дата обращения: 26.02.2016). – Загл. с экрана.

НСРЯ – Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М., 2000. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.efremova.info> (дата обращения: 26.02.2016). – Загл. с экрана.

СРЯ – Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1987. – Т. 3. – 751 с.

ТСЖВРЯ – Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – СПб., 1863–1866. – Электрон. текстовые дан. – Режим дос-

тупа: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p/> (дата обращения: 26.02.2016). – Загл. с экрана.

ТСРЯ 1 – Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азъ, 1992. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 26.02.2016). – Загл. с экрана.

ТСРЯ 2 – Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Астрель : АСТ, 2000. – Т. 3. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://словарь-синонимов.рф> (дата обращения: 19.04.2016). – Загл. с экрана.

ТССРЯ – Лопатин, В. В. Толковый словарь современного русского языка / В. В. Лопатин. – М. : Эксмо, 2013. – 928 с.

REFERENCES

Anufrieva O.I. Kontsept «pravednost»: struktura i sredstva vyrazheniya [The concept of “righteousness”: the structure and means of expression]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2009, no. 7, pp. 16-20.

Apresyan V.Yu. Semanticheskie istochniki ustupitelnosti [Semantic sources of concessiveness]. *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii: po materialam ezhegod. Mezhdunar. konf. «Dialog 2009» (Bekasovo, 27–31 maya 2009 g.)* [Computational linguistics and intelligent technology: According to the materials of the annual International Conference “Dialogue 2009” (Bekasovo, May 27-31, 2009)]. Moscow, RGGU Publ., 2009, iss. 8 (15). Available at: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2009/materials/html/02.htm>. (accessed March 16, 2016).

Baranov A.N. *Lingvisticheskaya teoriya argumentatsii (kognitivnyy podkhod): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [The linguistic theory of argumentation (cognitive approach). Dr. philol. sci. abs. diss.]. Moscow, 1990. 48 p.

Baranov A.N. O nesubstantivnykh upotrebleniyakh leksemy *pravda* [On non-substantive use of the *pravda* (“truth”) lexeme]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9, Filologiya*, 1982, no. 2, pp. 43-52.

Vorkachev S.G. *Pravdy ishchi: ideya spravedlivosti v russkoy lingvokulture* [Seek truth: the idea of justice in the Russian linguistic culture]. Volgograd, Paradigma Publ., 2009. 190 p.

Grekov V.F., Kryuchkov S.E., Cheshko L.A. *Posobie dlya zanyatij po russkomu yazyku v starshikh klassakh* [A textbook for Russian language classes in high school]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2007. 368 p.

Grishchuk E.I. *Abstraktnaya leksika v yazykovom soznanii (eksperimentalnoe issledovanie*

yazykovogo soznaniya starsheklassnikov): dis. ... kand. filol. nauk [Abstract Lexis in the linguistic consciousness (an experimental study of linguistic consciousness of high school). Cand. philol. sci. diss.]. Voronezh, 2002. 248 p.

Dolotova T.N. Osobennosti vyrazheniya kategorii antropotsentrichnosti v publitsisticheskikh tekstakh V.M. Shukshina [Features of expressing the category of anthropocentricity in publicistic texts of V.M. Shukshin]. *Yazyk. Tekst. Diskurs: mezhvuz. nauch. alm. Vyp. 7* [Language. Text. Discourse: interuniversity scientific almanac. Iss. 7]. Available at: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/790/66790/39566?p_page=26. (accessed March 21, 2016).

Musatova G.A. Strukturno-semanticheskie osobennosti sluzhebnykh chastey rechi s ustupitelnyim znacheniem [Structural-semantic features of auxiliary parts of speech with concessive value]. *Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve: materialy III mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, noyab. 2014 g.)* [Philology and linguistics in modern society: materials of the 3rd international scientific conference]. Moscow, Buki-Vedi Publ., 2014, pp. 84-87.

Smirnova E.E. Kontsepty PRAVDA i ISTINA v sovremennom yazykovom soznanii nositely russkogo yazyka (po dannym svobodnogo nenapravlenno ego assotsiativnogo eksperimenta) [Concepts of PRAVDA and ISTINA in Modern Language Consciousness of Russian-Language Speakers (according to the Data of Free Undirected Associative Experiment)]. *Nauchnyy dialog*, 2016, no. 1 (49), pp. 94-105.

DICTIONARIES

Kuznetsov S.A., ed. *Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Big explanatory dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg, Norint Publ., 1998. Available at: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts>. (accessed February 26, 2016).

Efremova T.F. *Novyy slovar russkogo yazyka. Tolkovno-slovoobrazovatelnyy* [New dictionary of the Russian language. Explanatory and Word-Formation]. Moscow, 2000. Available at: <http://www.efremova.info>. (accessed February 26, 2016).

Evgenyeva A.P., ed. *Slovar russkogo yazyka: v 4 t. T. 3* [Dictionary of the Russian language. In 4 vols. V. 3]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1987. 751 p.

Dal V.I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the living great Russian language. In 4 vols]. Saint Petersburg, 1863-1866. Available at: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p/>. (accessed February 26, 2016).

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Az Publ., 1992. Available at: <http://ozhegov.info/slovar/>. (accessed February 26, 2016).

Ushakov D.N., ed. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the Russian language. In 4 vols.]. Moscow, Astrel Publ., AST Publ., 2000. 848 p. Available at: <http://словарь-синонимов.рф>. (accessed April 19, 2016).

Lopatin V.V. *Tolkovyy slovar sovremennogo russkogo yazyka* [Dictionary of the modern Russian language]. Moscow, Eksmo Publ., 2013. 928 p.

Information About the Author

Yana V. Valeshnaya, Postgraduate Student, Department of Russian Language, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Gorkogo St., 87, 600000 Vladimir, Russian Federation, jana.valeshnaja@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9806-6862>.

Информация об авторе

Яна Владимировна Валешная, аспирант кафедры русского языка, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, ул. Горького, 87, 600000 г. Владимир, Российская Федерация, jana.valeshnaja@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9806-6862>.